

Войдя в личную комнату отдыха, Фан Нин достал из металлического шкафчика белое полотенце.

— Не возражаешь, что оно не новое? Вытрись.

Полотенце легло прямо на лицо Фэн Юньчжэ, источая легкий мыльный аромат — такой же, как запах самого Фан Нина. Из-за этого Фэн Юньчжэ не удержался и сделал еще пару вдохов.

— Хочешь принять душ? — продолжал рыться в шкафу Фан Нин.

Это была его собственная комната отдыха с привилегиями супер-VIP, доставшаяся ему от дедушки Чжоу Юя. Комната оказалась небольшой, располагалась за комнатой отдыха для персонала и была оснащена шкафчиком для вещей, гардеробом, небольшой кроватью и простой ванной комнатой.

— Правда, одежды твоего размера у меня здесь нет, — Фан Нин обернулся и окинул Фэн Юньчжэ оценивающим взглядом. Кроме высокого роста, фигура у того, казалось, была примерно такой же, как у него?

Да как такое возможно.

Хотя Фэн Юньчжэ и не выглядел полным, его кости явно были на размер крупнее.

Взгляд Фан Нина упал на завалявшуюся в углу белую, пожелтевшую от времени рубашку. Судя по материалу, она отличалась от тех моделей, что он носил обычно. Он засунул руку внутрь и с усилием потянул, обнажая уголок воротника.

Эту вещь он купил еще в старшей школе вместе с Чжоу Юем в новом популярном магазинчике на торговой улице. Тогда он уже мог похвастаться гордым ростом в метр восемьдесят; хоть он и выглядел несколько худым и хрупким, но твердо верил, что вырастет в высокого и крепкого мачо, поэтому сразу взял самый большой размер.

Когда он тогда примерил эту просторную белую рубашку, она только сильнее подчеркнула его стройность.

Семнадцатилетний Фан Нин был тогда просто прелесть как хорош, словно надел одежду своего парня.

В сочетании с его лицом это выглядело красиво, хрупко и жалостливо.

В тот же день рубашка была заброшена в этот шкаф и предана забвению.

Ладно, всё равно от нее уже не было никакого толка.

Прошло пять лет, но кроме пары сантиметров роста, его телосложение почти не изменилось по сравнению с тем временем.

— Держи.

Фан Нин небрежно бросил рубашку Фэн Юньчжэ. Рубашка, скомканная в комок, описала в воздухе красивую дугу.

Фэн Юньчжэ, всё еще яростно вытиравший волосы, застигнутый врасплох, поймал её. На ощупь ткань была грубоватой, но то место, где её крепко погладил Фан Нин, сохранило едва уловимое тепло, отчего на душе у него потеплело.

— Только рубашка, лишних штанов у меня нет, да и ты в них не влезешь.

Фан Нин вытащил из ящика стола пачку одноразовых бумажных трусов, достал единственную штучку и сунул её в руку Фэн Юньчжэ.

Всё это предназначалось на крайний случай. Квартира была небольшой, но вещи у Фан Нина были подобраны на все случаи жизни. От средств первой помощи до одежды и одноразовых принадлежностей, у него даже коробка прессованного печенья припасена.

Когда-то Чжоу Юй подшучивал над ним, что здесь можно пережить даже стихийное бедствие, если вдруг возникнет дефицит всего.

Рубашка, одноразовые бумажные трусы, полотенце — всё было на месте.

Фан Нин окинул взглядом насквозь промокшего Фэн Юньчжэ.

Чёрные пляжные шорты были сшиты из полиэстера, а в такую жару они уже наполовину высохли.

— В ванной есть фен, можешь подуть на шорты, а что касается рубашки — выбросишь, как только сносишь, возвращать не нужно.

— Э-э... это как-то неудобно...

Фэн Юньчжэ крепко сжимал одежду в руке, чуть заметно поглаживая пальцами ткань.

На самом деле на душе у него было радостно.

С самого утра он встретил на пляже красавца — холодного и неприступного, словно цветок на недостижимой горной вершине. И дело было не только во внешности, но и в манере держаться, и в речи — всё идеально совпадало с его вкусом.

С первого взгляда — ослепительно.

Со второго — сердце замирает и бросает в краску.

На третьем взгляде

<http://bllate.org/book/22264/2330663>